

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Проблема исполнения решений ЕСПЧ в контексте новелл Конституции Российской Федерации

Особенности ответственности за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней

Страховой омбудсмен как новелла урегулирования страховых споров

Применение информационных технологий в гражданском и арбитражном процессе (электронное правосудие)

юрист
издательская группа

№ 3
2021

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 3
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издается с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики национального исследовательского университета имени С.П. Королева, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примак Татьяна Клавдиевна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В. В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»: Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог: Пресса России» — инд. 15093, «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Международное право

Алексеева Т.М. Проблема исполнения решений ЕСПЧ в контексте новелл Конституции Российской Федерации..... 3

Уголовное судопроизводство

Забавко Р.А., Рогова Е.В. Особенности ответственности за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней 8

Магомедова З.И., Бутюгов Г.П. Заочное производство: ускоряет или затягивает процесс? 14

Никонов П.В. К вопросу о понятии предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения 18

Гражданское судопроизводство

Шергунова Е.А. Страховой омбудсмен как новелла урегулирования страховых споров..... 25

Яминов К.Г. Соотношение понятий «мировое соглашение» и «мировая сделка» 30

Ярошенко Т.В. Применение информационных технологий в гражданском и арбитражном процессе (электронное правосудие) 34

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Внимание наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0.

Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 16.02.2021. Выход в свет: 25.02.2021.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLIBRARY.RU

JUSTICE OF THE PEACE

No. 3
2021

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24. 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise, LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Head of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 15093,
Russian Post — 11700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

International Law

Alekseeva T.M. The Problem of Execution of ECHR Judgments within the Framework of the Novelities of the Constitution of the Russian Federation..... 3

Criminal Proceedings

Zabavko R.A., Rogova E.V. Peculiarities of the Liability for Illegal Extraction and Circulation of Amber, Nephrite or Other Semi-Precious Stones 8

Magomedova Z.I., Butyugov G.P. Trial in Absentia: Speeding Up or Delaying the Procedure 14

Nikonov P.V. On the Concept of the Subject of Corruption-Related Crimes Related to Passive and Active Bribery and Other Illegal Remuneration Types 18

Civil Proceedings

Shergunova E.A. Insurance Ombudsman as an Insurance Dispute Settlement Novelty 25

Yaminov K.G. The Correlation Between the Concepts of Amicable Settlement and Amicable Adjustment..... 30

Yaroshenko T.V. The Application of Information Technology in a Civil and Arbitration Procedure (Electronic Justice) 34

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.
Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 16.02.2021. Issue was published: 25.02.2021.

Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Проблема исполнения решений ЕСПЧ в контексте новелл Конституции Российской Федерации

Алексеева Татьяна Михайловна,
заместитель начальника отдела Правового департамента
Министерства финансов Российской Федерации,
кандидат юридических наук
t-belozerskaya@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема исполнения решений международных судебных инстанций в связи с изменениями, внесенными в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. Автор полагает, что пересмотр дел ввиду новых обстоятельств в связи с установленными Европейским Судом по правам человека нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. может быть существенно ограничен. В статье указывается, что обращение в Европейский Суд по правам человека и обязательность его решений в отношении страны-нарушителя перестают быть эффективным средством правовой защиты.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Европейский Суд по правам человека, возобновление производства по делу, новые обстоятельства, процессуальное право.

The Problem of Execution of ECHR Judgments within the Framework of the Novelties of the Constitution of the Russian Federation

Alekseeva Tatyana M.
Deputy Head of the Division of the Legal Department
of the Ministry of Finance of the Russian Federation
PhD (Law)

This article is about the problem of execution international courts decisions in connection with the changes that were contributed to the Constitution of the Russian Federation in 2020. The author believes that the review cases in view of new circumstances in connection with the violations that were established by the European Court of Human Rights of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 1950 provisions may be significantly limited. The article states that an appeal to the European Court of Human Rights and the obligation its decisions in relation to the violating country cease to be an effective remedy.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the European Court of Human Rights, reopening of proceedings, new circumstances, procedural law.

В связи с внесением изменений в Конституцию Российской Федерации (далее — Конституция)¹, в частности, в ст. 125, которая определяет полномочия Конституционного Суда Российской Федерации (далее —

Конституционный Суд), становится актуальным рассмотрение проблемы исполнимости решений межгосударственных инстанций. Как отмечается в литературе, изменение новой конституционной модели в том числе связано с усилением влияния Конституционного Суда на принятие важнейших государственных решений².

В этом контексте представляется интересным исследовать названный вопрос

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020; Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² Черепанов В.А. О необходимости и целесообразности конституционных изменений // Российская юстиция. 2020. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

применительно к области **процессуального** права, а именно то, каким образом указанные поправки в Конституцию могут повлиять на исполнение Россией ставших в соответствии с международным договором (Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) (далее — Конвенция 1950 г.) обязательными для нее решений Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ)³. Данная тема очень важна, поскольку «на примере позиций Европейского суда по делам российских заявителей очевидно, что международное право прав человека и участие России в международном сотрудничестве в этой области создают второй «редут» для защиты российской Конституции и реального конституционализма в стране»⁴.

Согласно УПК РФ (ч. 4 ст. 413) новыми обстоятельствами для пересмотра приговора и иного судебного решения является в том числе установленное ЕСПЧ нарушение положений Конвенции 1950 г., связанное с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции 1950 г. и иными нарушениями положений Конвенции 1950 г.⁵ Возобновление дел в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, действует и применительно к **иным видам судопроизводства** (ч. 4 ст. 392 ГПК РФ; ч. 3 ст. 311 АПК РФ; ч. 1 ст. 350 КАС РФ)⁶.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) вместе с Протоколом № 1, Протоколом № 4, Протоколом № 7 // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева, Г.Е. Беседин [и др.]. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. М., 2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ; Кодекс административного судопроизводства Россий-

Такой пересмотр применительно к уголовному процессу (именно в этой области правоотношений возможны наиболее тяжкие последствия для личности человека) осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд) по представлению Председателя Верховного Суда. По результатам рассмотрения представления Президиум Верховного Суда отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда **или** постановлением ЕСПЧ (ч. 5 ст. 415 УПК РФ).

Редакция данных положений УПК РФ (как, впрочем, и редакции кодексов применительно к другим видам судопроизводства) осталась прежней (без учета поправок в Конституцию). В связи с этим отметим, что Т.Я. Хабриева указывает на недопустимость разрыва между конституцией и общественной практикой. Почти всегда изменение конституции требует принятия новых правовых актов, пересмотра действующего законодательства⁷. С этим нельзя не согласиться. Между тем сама Конституция фактически установила **новые принципы** исполнения обязательных для России в силу **действующего** международного договора решений ЕСПЧ. При этом каких-либо дополнительных пояснений относительно того, как все же поступать правоприменителям с обязательной юрисдикцией ЕСПЧ, в законодательстве пока что не содержится.

Так, п. «а» ч. 4 ст. 125 Конституции в новой редакции предусматривает, что Конституционный Суд в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционность законов и иных нормативных актов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты.

ской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. М.: Наука РАН, 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Хочется обратить внимание, что такая формулировка, как «исчерпание всех других **внутригосударственных средств** судебной защиты», до внесения изменений в Конституцию была характерна для межгосударственных средств защиты. Конституционный Суд разрешал вопросы соответствия применительно к федеральному законодательству. Между тем такая трансформация фактически приравнивает национальный орган конституционного контроля к наднациональному международным инстанциям. Не будет ли это дублированием функций ЕСПЧ на внутригосударственном уровне?

Кроме того, само понятие «внутригосударственные средства судебной защиты» также требует дополнительных пояснений. Как мы видим, в связи с принятыми поправками в рамках расширения полномочий Конституционного Суда, для граждан создается **новый** барьер в виде предварительного контроля перед подачей жалобы в ЕСПЧ⁸. Кроме того, внутригосударственные средства будут считаться исчерпанными лишь при обращении в Президиум Верховного Суда.

Кроме того, ст. 125 Конституции была дополнена ч. 5.1 (п. «б»), согласно которой Конституционный Суд в порядке, *установленном федеральным конституционным законом*, разрешает **вопрос о возможности исполнения** решения международного (межгосударственного) суда, налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае, если это решение противоречит основам публичного права порядка Российской Федерации.

Таким образом, данное положение Конституции непосредственно затрагивает деятельность ЕСПЧ как надгосударственного средства защиты прав лиц по уголовным и иным делам. При таком положении возникает множество вопросов и проблем, среди которых выделим, на наш взгляд, основные.

Первая проблема. Пока что остается не ясным, каким образом Конституцион-

ный Суд будет решать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, то есть как определять, противоречит ли решение международного суда основам публичного права порядка России. Это будет решаться исходя из каждого конкретного случая? Конституционный Суд разработает какие-то модели или стандарты наподобие критериев справедливого судебного разбирательства, установленных Конвенцией 1950 г.?

Данная проблема не является новой. Вспомним, например, известное постановление Конституционного Суда по делу «Анчугов и Гладков против России»⁹. В данном постановлении (после внесения изменений в законодательство, наделяющих Конституционный Суд полномочием разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного **органа** по защите прав и свобод человека¹⁰) Конституционный Суд признал невозможность исполнения решения ЕСПЧ¹¹, поскольку вывод ЕСПЧ о нарушении Россией Конвенции 1950 г. основан на истолковании ее положений, расходящемся с их смыслом, из которого исходили Совет Европы и Россия как сторона данного международного договора при его подписании и ратификации.

В развитие указанных конституционных поправок 9 ноября 2020 г. был принят

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 17. Ст. 2480.

¹⁰ Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 51 (часть 1). Ст. 7229.

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. «Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov)» против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2. По делу лица жаловались на то, что они, как содержащиеся под стражей осужденные заключенные, были лишены возможности участвовать в выборах. По делу имело место нарушение требований статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции.

⁸ Малютин Н.С. Тенденции модернизации конституционного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 5¹² (далее — ФКЗ «О Конституционном Суде»; № 5-ФКЗ). Согласно данным изменениям ФКЗ «О Конституционном Суде» дополнен новой главой XIII.2, устанавливающей порядок рассмотрения дел о возможности исполнения решений международных судов. Таким образом, полагаем, что законодатель, выделяя в отдельную главу нормы об исполнении решений межгосударственных судов (наряду с ранее установленными нормами для международных органов), подчеркивает их особую значимость для существующего правопорядка. В частности, в соответствии со ст. 104.7 (в редакции № 5-ФКЗ), Конституционный Суд разрешает вопрос о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража) с точки зрения его соответствия основам конституционного строя Российской Федерации. В случае, если Конституционный Суд принимает постановление о невозможности исполнения решения международного (межгосударственного) суда, какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения международного (межгосударственного) суда, в Российской Федерации не могут осуществляться (приниматься) (ст. 104.8 в редакции №5-ФКЗ).

Необходимо также отметить, что в пояснительной записке к проекту № 5-ФКЗ¹³ не содержится каких-либо дополнительных разъяснений в части возможности (либо невозможности) исполнения решений международных судов.

Таким образом, пока что единственным критерием выступают основы конституционного строя России, которые яв-

ляются составным понятием, между тем для правоприменителя важно иметь в виду точные критерии.

Кроме того, отметим, что вообще имеется некий парадокс определения противоречия основам публичного правопорядка Российской Федерации, поскольку Россия добровольно ратифицирует международные соглашения, принимая тем самым обязательность юрисдикции, то есть изначально уже предполагается, что такой международный договор находится в согласии с установленным в стране правопорядком.

Подобные изменения (*в конституции. — Т.А.*), как справедливо пишет Т.Я. Хабриева, наряду с положительным содержанием неизбежно имеют отрицательные последствия. «Самым серьезным из них может стать снижение авторитета конституции и права... отмена даже некоторых конституционных положений может быть представлена как отказ от уже воспринятых конституционных ценностей. Это чревато дезориентацией субъектов права, в первую очередь граждан»¹⁴.

Кроме того, в научных источниках указывается, что «существенный эффект дает законодательное оформление во всех видах судопроизводства обязательности выводов и правовых позиций Страсбургского суда, как и толкования им Европейской конвенции и, следовательно, пересмотра национальных судебных актов по результатам рассмотрения дела в европейской юрисдикции»¹⁵.

Вторая проблема. Не менее важно понимать, какие решения будет принимать Верховный Суд, каким образом он должен поступить в данном случае?

Согласно ст. 104.5 ФКЗ «О Конституционном Суде» в редакции ФКЗ № 5 Верховный Суд **вправе** обратиться в Конституционный Суд с запросом о возможности исполнения решения международного

¹² Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 46. Ст. 7196.

¹³ Пояснительная записка к проекту Федерального конституционного закона № 1024643-7 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире : монография. М. : Наука РАН, 2016. 320 с.

¹⁵ Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева, Г.Е. Беседин [и др.]. М., 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(межгосударственного) суда, налагающего обязанности на Россию. Таким образом, какой-либо обязанности в данном случае на Верховный Суд не налагается.

При отсутствии принятых и вступивших в законную силу изменений в процессуальное законодательство, как уже было отмечено выше, Верховный Суд (пусть и формально) имеет право выбора: использовать позицию Конституционного Суда или Европейского Суда по правам человека. Президиум Верховного Суда отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда или постановлением ЕСПЧ, однако, на наш взгляд, это не означает, что Верховный Суд не является самостоятельным и не может оставить в силе обжалуемое решение вовсе. Таким образом, это проблема масштабная и для судебной власти, и для ее представителей в частности, поскольку в зависимости от сложившейся в конкретный момент политической ситуации суды могут находиться под неким психологическим (и не только) давлением, связанным с выбором «правильного» пути. Следовательно, в результате может пострадать и принцип разрешения дел по внутреннему убеждению.

Кроме того, и от самого Верховного Суда, представляется, должны последовать какие-либо разъяснения по данному вопросу. Согласно ст. 126 Конституции в новой редакции на уровне Основного закона страны закреплено, что Верховный Суд осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает **разъяснения** по вопросам судебной практики. Не означает ли это, что у Верхов-

ного Суда может сформироваться свое мнение относительно исполнимости решений межгосударственных органов? Как известно, не отменено и обладает юридической силой Постановление Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»¹⁶. На наш взгляд, в связи с принятыми изменениями в Конституцию указанное постановление нуждается в актуализации.

Подводя итоги обсужденным проблемам, отметим следующее.

В этой связи требуется как можно скорее внести соответствующие изменения в отечественное процессуальное законодательство согласно принятым поправкам в Конституцию Российской Федерации во избежание правовой неопределенности.

В заключение также следует сказать, что проблема исполнимости решений Европейского Суда по правам человека для Российской Федерации не является новой, она существовала и ранее, поскольку вопрос о возобновлении производства, наличии или отсутствии препятствий к этому решал и решает конкретный суд в каждом отдельном случае. Однако сегодня ситуация усложняется тем, что если раньше человек имел хоть какой-то шанс на изменение судебного решения, пересмотр своего дела, то сейчас появилось препятствие в том, что решения ЕСПЧ перестанут учитываться вовсе, а данный межгосударственный институт станет просто формальностью.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. 2013. 5 июля.

Литература

1. Малютин Н.С. Тенденции модернизации конституционного контроля в Российской Федерации / Н.С. Малютин // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 63–68.
2. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева, Г.Е. Беседин [и др.]. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. Москва : Статут, 2019. 575 с.
3. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире : монография / Т.Я. Хабриева. Москва : Наука, 2016. 318 с.
4. Черепанов В.А. О необходимости и целесообразности конституционных изменений / В.А. Черепанов // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 35–38.

Особенности ответственности за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней

Забавко Роман Алексеевич,
доцент кафедры уголовного права Юридического института
Иркутского государственного университета,
кандидат юридических наук
zra1985@gmail.com

Рогова Евгения Викторовна,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
rev-80@yandex.ru

В научной статье авторами подробно рассмотрены основные проблемы, возникающие в судебно-следственной практике, связанные с применением обновленных редакций уголовно-правовых норм, в которых закреплена ответственность за незаконный оборот и самовольную добычу янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней (ст. 191 и 255 УК РФ). Установлено, что практика применения указанных норм, даже с учетом их малой распространенности и достаточно высокой латентности, крайне мала. По официальным данным Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации, за год за незаконный оборот нефрита только одно лицо осуждено за совершение преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ. По мнению авторов, такое положение обусловлено рядом проблем, связанных с законодательным изложением признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 191 и 255 УК РФ, их несогласованностью между собой, с составом административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.5 КоАП РФ, отсутствием единого подхода понимания предмета указанных преступлений, а также отсутствием действенных методик определения его размера. В заключение предлагаются достаточно обоснованные меры по оптимизации уголовной ответственности за указанные виды преступлений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, экологические преступления, незаконный оборот полудрагоценных камней, самовольная добыча полудрагоценных камней, предмет преступления.

Peculiarities of the Liability for Illegal Extraction and Circulation of Amber, Nephrite or Other Semi-Precious Stones

Zabavko Roman A.
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Law Institute of the Irkutsk State University
PhD (Law)

Rogova Evgenia V.
Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the Irkutsk Law Institute (Branch)
of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
LL.D., Associate Professor

In a scientific article, the authors examined in detail the main problems arising in judicial and investigative practice associated with the application of updated editions of criminal law norms, which secure responsibility for illegal circulation and unauthorized extraction of amber, jade and other semipre-

cious stones (Articles 191 and 255 of the Criminal Code RF). It has been established that the practice of applying these norms, even taking into account their low prevalence and rather high latency, is extremely small. According to the official data of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation for the year for the illegal circulation of jade, only one person was convicted of a crime under Art. 191 of the Criminal Code of the Russian Federation. According to the authors, this situation is due to a number of problems associated with the legislative presentation of the elements of the offenses provided for in Art. 191 and 255 of the Criminal Code of the Russian Federation, their inconsistency with each other, with the composition of the administrative offense under Art. 7.5 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the lack of a unified approach to understanding the subject of these crimes, as well as the lack of effective methods for determining its size. In the conclusion, sufficiently substantiated measures are proposed to optimize criminal liability for these types of crimes.

Keywords: criminal liability, environmental crimes, illegal traffic in semi-precious stones, unauthorized mining of semi-precious stones, subject of crime.

Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были криминализованы добыча и оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней. Ранее за аналогичные деяния лица подлежали только административной ответственности. Принимая это во внимание, полагаем, что проведенная реформа определенным образом повлияет на деятельность мировых судей. В целом поддерживая указанное решение законодателя и ученых, давно предлагающих криминализовать оборот не только драгоценных, но и полудрагоценных камней¹, мы вынуждены отметить, что выбор законодателем инструментов уголовно-правовой охраны общественных отношений, направленных на сохранение

данных природных ресурсов и организацию законного порядка их оборота, далек от оптимального, их содержание не способствует формированию успешной и стабильной судебной и следственной практики. Об этом свидетельствует, в частности, статистика: почти за год существования соответствующих составов преступлений судами Российской Федерации практически не рассматривались такие уголовные дела (на момент написания статьи имеется только один обвинительный приговор за совершение преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ в новой редакции, предметом которого был нефрит).

Первой проблемой является выбор подхода, при котором ответственность за незаконные добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней отделена от ответственности за их незаконный оборот, ответственность за эти деяния предусмотрена двумя статьями уголовного закона — ст. 255 и 191 УК РФ соответственно. При этом соответствующие составы преступлений находятся в разных разделах уголовного закона, что предопределяет совершенно иные подходы к их уголовно-правовой охране. Думается, целесообразно было бы предусмотреть уголовную ответственность за совершение данных деяний в одной статье УК РФ. Вместе с тем в УК РФ используются оба подхода: уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений и оборот заведомо незаконно добытой древесины разделен (ст. 260 и 191.1 УК РФ соответственно), тогда как незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и

¹ Хмурец Н.С. Влияние незаконной добычи янтаря в Калининградской области на янтарную отрасль // Актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации : доклады участников межвузовской научно-практической конференции. Калининград : Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета, 2017. С. 83–86; Зиберова О.С. Нормативно-правовое регулирование противодействия незаконной добыче янтаря // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 79–83; Бархатова Е.Н., Беломестнов Н.Е. Янтарь — природное богатство вне уголовно-правовой защиты // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 174–180; Бархатова Е.Н. Особенности законодательного регулирования ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2. С. 44–51 и др.

водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, криминализованы в одной норме (ст. 258.1 УК РФ).

Думается, в двух указанных выше случаях ошибки нет — на практике лица, осуществляющие незаконную добычу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, как правило, занимаются их дальнейшим оборотом, а лица, лишь вовлеченные в их оборот, такую добычу прямо стимулируют. В случае с древесиной ситуация несколько иная. Сейчас существует большое число лиц, которые на профессиональной основе занимаются оборотом заведомо незаконно добытой древесины, и деятельность эта по своему характеру экономическая (поэтому ст. 191 УК РФ и размещена в разделе VIII «Преступления в сфере экономики»).

Анализ практики административной ответственности по ст. 7.5 КоАП РФ показывает, что, как правило, лица, осуществляющие незаконную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, в дальнейшем занимаются их оборотом, либо, если эта деятельность осуществляется разными людьми, они связаны между собой стабильными криминальными связями. Анализ криминального рынка нефрита на территории Иркутской области и Республики Бурятия показывает, что виновные осуществляют весь «цикл» действий, связанных с добычей, оборотом и контрабандой указанных предметов в КНР. Логично было бы предусмотреть ответственность за указанные деяния в одной статье, разместив ее в главе 26 УК РФ.

Еще одна проблема связана с определением предмета преступлений. В статьях 191 и 255 УК РФ предусмотрен открытый перечень указанных предметов, который должен быть конкретизирован Правительством Российской Федерации. Такой перечень действует с 23 сентября 2020 г. (он утвержден постановлением Правительства РФ от 11 сентября 2020 г. № 1406 «Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения

ст. 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ст. 191 и 255 Уголовного кодекса Российской Федерации»²). До указанного момента этого перечня не существовало, и уголовная ответственность могла наступить за незаконные добычу и оборот только янтаря и нефрита. Впрочем, случаи выявления незаконной добычи и оборота берилла, в том числе аквамарина и гелиодора (именно они и указаны в данном постановлении), на практике единичны.

Кроме того, указание в данном постановлении только берилла, в том числе аквамарина и гелиодора, создает некоторую методологическую проблему. Если законодатель называет их в качестве полудрагоценных камней в целях применения ст. 7.5 КоАП РФ и ст. 191 и 255 УК РФ, то чем следует считать янтарь и нефрит? Судя по содержанию диспозиций ст. 7.5 КоАП РФ и ст. 191 и 255 УК РФ, они тоже являются полудрагоценными камнями. Следовательно, для целей ст. 7.5 КоАП РФ и ст. 191 и 255 УК РФ предусмотрено две категории полудрагоценных камней — янтарь и нефрит (указаны в названиях и диспозициях упомянутых статей) и берилл, в том числе аквамарин и гелиодор (иные полудрагоценные камни).

Третья проблема также связана с предметом преступления и состоит в наличии принципиальных сложностей его определения.

Во-первых, размер предмета преступления, предусмотренного ст. 191 и 255 УК РФ, разный (хотя в обоих случаях он указан как крупный). Исходя из примечания к ст. 170.2 УК РФ, крупным размером янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней признается их стоимость, превышающая два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Крупным размером незаконно добытого янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней (ст. 255 УК РФ) признается их стоимость, превышающая один миллион рублей. В связи с тем что, как указывалось выше, и незаконную добычу, и последующий оборот

² СЗ РФ. 2020. № 38. Ст. 5883.

данных предметов совершают, как правило, одни и те же лица, видится странным наличие столь существенной разницы в определении крупного размера. На практике это обернется тем, что в случае, если была выявлена незаконная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, не превышающая один миллион рублей, последующий ее оборот с позиции привлечения к уголовной ответственности будет «безопасен» для виновных. Никакого экономического или иного обоснования разницы крупного размера в ч. 2 ст. 191 и ч. 3 ст. 255 УК РФ законодатель ни в тексте этих статей, ни в пояснительной записке ФЗ от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ не приводит.

Во-вторых, для определения стоимости янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней не создано никаких такс или методик. Примечания к ст. 191 и 255 УК РФ, в принципе, и не предусматривают наличие таких такс и методик, однако для таких специфичных предметов, как полудрагоценные камни, они явно требуются. Так, стоимость, например, 1 кг сырьевого янтаря колеблется от 46 рублей (несортированные фракции) до 347143 рублей (поделочный, 1 сорта)³. Стоимость нефрита также варьируется от нескольких десятков рублей до сотен тысяч рублей за килограмм⁴. На момент написания статьи сколько-нибудь достоверные сведения для определения стоимости берилла, в том числе аквамарина и гелиодора, установить не удалось. В этой связи определить стоимость янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней можно только экспертным путем, причем степень достоверности соответствующей товароведческой экспертизы, вероятно, будет достаточно приблизительной. Именно экспертным путем устанавливалась стоимость нефрита, по факту незаконного оборота которого Иркутский районный суд осудил гр. М.

по ст. 191 УК РФ. Стоимость 18 глыб нефрита-сырца превысила 2,6 млн рублей⁵.

Четвертая проблема связана с определением объективной стороны рассматриваемых составов преступления, в которых предусмотрена административная преюдиция (ч. 1 ст. 191 и ч. 2 ст. 255 УК РФ). В части 1 ст. 191 УК РФ криминализованы совершение сделки, связанной с заведомо самовольно добытыми янтарем, нефритом или иными полудрагоценными камнями, а равно их незаконные хранение, перевозка или пересылка в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий. В части 2 ст. 255 УК РФ криминализована самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней. При этом оба данных состава ссылаются на ст. 7.5 КоАП РФ, указывая, что эти деяния должны быть совершены лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ. Вместе с тем формулировка «аналогичное деяние» предусматривает полное повторение тех действий (бездействия), которые совершены лицом ранее во время выполнения объективной стороны указанного состава административного правонарушения.

Обратимся к диспозиции ст. 7.5 КоАП РФ. В ней указано, что ответственность наступает за следующее деяние: «Самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, либо транспортировка или хранение в целях сбыта незаконно добытых янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней в натуральном или переработанном виде, либо сбыт незаконно добытых янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней в натуральном или переработанном виде, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния». Как видно, совпадение деяний (тем более до степени аналогичности), которое должно быть в соответствии с прямым указанием на то в диспозиции ст. 191

³ Цены на янтарь : информационный листок // Янтарь-мастер. URL: <http://yantarmaster.ru/prices.htm> (дата обращения: 17.01.2021).

⁴ Камни нефрита : каталог // Роснефрит: продажа камней нефрита. URL: <http://www.rosnefrit.ru/catalog/htm> (дата обращения: 17.01.2021).

⁵ Приговор Иркутского районного суда Иркутской области от 3 августа 2020 г. по уголовному делу № 1-453/2020 // Архив Иркутского районного суда Иркутской области.

УК РФ, нет. Более того, в ч. 2 ст. 191 УК РФ говорится о «перевозке или пересылке», которых в ст. 7.5 КоАП РФ вообще нет, зато там есть «транспортировка». С определенной оговоркой их можно считать синонимичными, однако использование такого приема вкупе с термином «аналогичное деяние» явно не придает однозначности пределам уголовной ответственности.

Помимо этого, не понятно, до какой степени вышеуказанная формулировка «аналогичное деяние» распространяется в совокупности на ст. 191 и 255 УК РФ. Означает ли это, что факт совершения сделки с янтарем, нефритом или иными полудрагоценными камнями, за которое лицо привлекается к ответственности по ст. 7.5 КоАП РФ, выступает в роли административной преюдиции для самовольной добычи по ст. 255 УК РФ и наоборот? Думается, что это было бы аналогией права, которая в соответствии с принципом законности в уголовном праве прямо запрещена. Это обстоятельство напрямую связано с выше критикованным нами подходом о «разделении» ответственности за самовольную добычу и незаконный оборот указанных предметов.

Кроме того, не понятно, что законодатель имел в виду под формулировкой «аналогичное деяние» — только лишь общественно опасное деяние или все «содеянное»⁶. Во втором случае это бы означало, что самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней либо транспортировка или хранение должны совершаться исключительно в целях сбыта. Тем самым, например, самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, совершенная не в целях сбыта, а, например, изготовления ювелирных изделий (которые, в свою очередь, предметом преступления, преду-

⁶ Эти формулировки часто употребляются в УК РФ как синонимы (см., напр.: Аверинская С.В., Забавко Р.А., Радченко О.В. Административная преюдиция в уголовном праве: доктринальные противоречия // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1 (88). С. 70–74), и не ясно, как их применять в рассматриваемом нами случае, а, как известно, все сомнения толкуются в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

смотренного ст. 191 УК РФ, не являются), исключала бы ответственность по ст. 255 УК РФ. Думается, в данном случае законодатель имел в виду аналогичное административно наказуемое общественно опасное деяние (с оговорками, о которых речь шла выше), а не «содеянное» в целом. Вместе с тем использование не до конца точных формулировок в таких случаях недопустимо.

Пятая проблема связана с сущностью административной ответственности в целом, но она в полной мере проявляется при установлении пределов уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 191 и 255 УК РФ. Не понятно, следует ли привлекать к ответственности лицо, совершившее общественно опасные деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 191 и ч. 2 ст. 255 УК РФ, если оно ранее уже совершало аналогичные деяния либо деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 191 и ч. 3 ст. 255 УК РФ? С одной стороны, на этот вопрос можно ответить отрицательно, так как юридически отсылка к ранее совершенному административному правонарушению, предусмотренному ст. 7.5 КоАП РФ, в этом случае отсутствует. Сторонники административной преюдиции укажут, что это и не требуется, так как ранее уголовная ответственность к лицу уже применялась и карательное воздействие уже оказано. С другой стороны, лицо, продолжившее совершать те деяния, за которые оно ранее привлекалось к уголовной ответственности, показывает явно антисоциальные стороны своей личности (собственно, этим и обусловлена необходимость в административной преюдиции, в принципе⁷).

Все вышесказанное позволяет сделать ряд выводов:

1. Конструкция составов преступлений, предусмотренных ст. 191 и 255 УК РФ, далека от совершенства, и это окажет (а судя по практически отсутствующим уголовным де-

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // СЗ РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

лам, уже оказывает) неблагоприятное воздействие на правоприменительную практику. Требуется уточнить общественно опасное деяние («синхронизировав» его с аналогичным деянием, предусмотренным ст. 255 УК РФ), а также обосновать и уравнять размер предмета преступлений, предусмотренных данными статьями УК РФ.

2. Существует потребность в разработке и утверждении такс и методики опреде-

ления стоимости янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней.

3. Необходимо пересмотреть подход уголовной ответственности за указанные преступления, реализованный посредством административной преюдиции в пользу ее отмены или (если законодатель столь обеспокоен вопросами профилактики) предусмотреть механизмы специального рецидива.

Литература

1. Аверинская С.В. Административная преюдиция в уголовном праве: доктринальные противоречия / С.В. Аверинская, Р.А. Забавко, О.В. Радченко // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1 (88). С. 70–74.
2. Бархатова Е.Н. Особенности законодательного регулирования ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней / Е.Н. Бархатова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2. С. 44–51.
3. Бархатова Е.Н. Янтарь — природное богатство вне уголовно-правовой защиты / Е.Н. Бархатова, Н.Е. Беломестнов // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 174–180.
4. Зиберова О.С. Нормативно-правовое регулирование противодействия незаконной добыче янтаря / О.С. Зиберова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 79–83.
5. Хмурец Н.С. Влияние незаконной добычи янтаря в Калининградской области на янтарную отрасль / Н.С. Хмурец // Актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации : материалы межвузовской научно-практической конференции (г. Калининград, 5 декабря 2016 г.) : доклады участников / ответственный редактор В.А. Захарова. Калининград : Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета, 2017. С. 83–86.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Заочное производство: ускоряет или затягивает процесс?

Магомедова Зара Изберовна,
мировой судья судебного участка № 81 Тверской области,
кандидат юридических наук
zara-omsk73@yandex.ru

Бутюгов Георгий Павлович,
лаборант кафедры теории права и государства
Российского университета дружбы народов
butyugov.gp@yandex.ru

Авторы анализируют природу института заочного производства в гражданском процессе, отмечают проблемы правоприменения, рассуждают о дальнейших тенденциях развития заочного судопроизводства.

Ключевые слова: заочное производство, условия заочного производства, отмена заочного решения, изготовление мотивированного решения.

Trial in Absentia: Speeding Up or Delaying the Procedure

Magomedova Zara I.
Justice of the Peace of Judicial District No. 81 of the Tver Region
PhD (Law)

Butyugov Georgiy P.
Research Assistant of the Department of Theory of Law and State
of the Peoples' Friendship University of Russia

The authors analyze the nature of the institution of correspondence proceedings in civil proceedings, note the problems of law enforcement, and discuss further trends in the development of correspondence proceedings.

Keywords: absentee proceedings, conditions of absentee proceedings, cancellation of a decision in absentia, making a reasoned decision.

Одним из основных функциональных принципов гражданского процесса является принцип состязательности. При обычном течении процесса решение суда должно учитывать правовые позиции обеих сторон, однако не явившийся в судебное заседание ответчик не может ущемлять право истца на судебное разбирательство в разумные и установленные законом сроки.

Проблема затягивания процесса ответчиком существовала в истории российского государства всегда. Еще из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя известны советы, данные Павлу Ивановичу Чичикову, как затянуть, запутать и сделать процесс бесконечным:

«...затемнить и без того довольно темное дело... излишеством лживых посторонних показаний»¹.

Зачастую тактика защита от иска ответчиком сводится к неявке в судебное заседание. По Псковской Грамоте, в случае неявки ответчика истец на основании бессудной грамоты с помощью пристава мог потребовать немедленного удовлетворения от ответчика, а по Соборному уложению 1649 г. ответчик за неявку подвергался телесному наказанию².

¹ Гоголь Н.В. Сочинения. Т. 2. М., 1962. 615 с.

² Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. 370 с.

Конечно, современное право не использует такие рецепты наших предков по ускорению процесса, как, например, битье неявившегося должника или «приволаквание» его в суд. Тем не менее с 1864 г. одной из задач правосудия стало скорое разрешение дел, и в настоящее время и президент РФ В.В. Путин, и председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев ориентировали российское правосудие на ускоренное рассмотрение дел, в том числе путем упрощения правосудия³. Одной из форм упрощения и ускорения судопроизводства наряду с приказным и упрощенным производством является заочное производство. Оно появилось в современной российской правовой истории в 1995 г., а в процессуальном праве советского периода такой институт отсутствовал.

Заочное производство направлено на ускорение и упрощение процесса в части количества участвующих в деле лиц, порядка судебного разбирательства и способов отмены судебного решения.

Одной из целей гражданского процесса является соблюдение баланса интересов сторон — ускорение процесса и обеспечение состоятельности.

Часть 1 ст. 233 ГПК РФ предусматривает возможность рассмотрения дела в заочном порядке, то есть без участия ответчика, если ответчик надлежащим образом уведомлен о месте и времени судебного разбирательства, не ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие и не представил суду сведений о наличии уважительных причин для неявки в судебное заседание. Есть и еще одно условие: это согласие явившегося в судебное заседание истца на заочное рассмотрение дела. Это условие порождает проблемы следующего характера.

Допустим, истец по каким-то причинам не согласен на рассмотрение дела в заочном порядке. Чаще всего это вызвано боязнью отмены судебного акта по заявлению объявившегося ответчика. Бывают и другие причины индивидуально-субъ-

ективного характера («Хочу, чтобы был здесь и слушал, отвечал и т.д.»). ГПК РФ в этой ситуации предписывает судье в ч. 3 ст. 233 отложить рассмотрение дела и направить ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания. Что дальше?

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции»⁴, при неявке в суд лица, извещенного в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, вопрос о возможности судебного разбирательства дела решается с учетом требований статей 167 и 233 ГПК РФ. Невыполнение лицами, участвующими в деле, обязанности известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин дает суду право рассмотреть дело в их отсутствие. По общему правилу, суд не вправе признать обязательным участие сторон в судебном заседании, если они обратились к суду с просьбой о рассмотрении дела в их отсутствие и направлении им копий решения суда.

То есть ответ на вопрос остается открытым, налицо пробел в законодательстве. То ли рассматривать дело, в том числе в заочном порядке, то ли выносить решение в обычном порядке, то ли снова откладывать дело? Таким образом, данная ситуация зависит от усмотрения судьи. Единство судебной практики по данному вопросу отсутствует.

В принципе, любое из вышеуказанных процессуальных действий судьи не может считаться незаконным, поскольку отсутствует норма права, предписывающая иное. Тем не менее наличие подобного пробела в праве может не ускорить, а, наоборот, затянуть судебное разбирательство, когда оно будет откладываться при

³ Стенограмма IX Всероссийского съезда судей. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419>

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // СПС «Консультант-Плюс».

каждом отказе истца от рассмотрения дела в заочном порядке. В случае же рассмотрения дела в обычном порядке объявившийся ответчик, который по уважительным причинам не мог явиться в судебное заседание и сообщить о наличии уважительных причин для неявки, будет лишен права подачи заявления об отмене заочного решения в течение семи дней с момента его получения, что приведет к нарушению его прав.

Представляется, что законодатель должен устранить пробел, конкретизировав последствия отложения дела после отказа истца на рассмотрение дела в заочном порядке.

Другой немаловажной проблемой, связанной с заочным производством, о которой автор уже писал ранее⁵, является отсутствие в ГПК РФ последствий несоблюдения ответчиком требований, предъявляемых ст. 238 ГПК РФ к содержанию заявления об отмене заочного решения суда. Логично было бы предположить, что поскольку ГПК РФ содержит положения о последствиях несоблюдения требований к форме и содержанию искового заявления и к форме и содержанию апелляционной (частной) жалобы, то аналогичные последствия в виде оставления без движения и возвращения в случае неисполнения указаний судьи могли бы быть применены и к заявлению об отмене заочного решения. ГПК РФ можно дополнить статьей 238.1, аналогичной ст. 136 ГПК РФ или ст. 323 ГПК РФ.

В то же время возникает вопрос соблюдения сроков, предусмотренных ст. 240 ГПК РФ для рассмотрения заявления об отмене заочного решения суда. По мнению авторов, установленный законом срок в 10 дней со дня поступления заявления в суд может быть исчислен с момента исправления недостатков заявления об отмене заочного решения в установленный судом срок.

И немного о решении, вынесенном в порядке заочного судопроизводства. Как

мы знаем, заочное решение не ограничено одним уровнем судебной системы, то есть мировые судьи также активно используют заочный порядок судебного разбирательства. В связи с этим возникает следующий вопрос. Статья 199 ГПК РФ позволяет мировому судье не составлять мотивированное решение суда по рассмотренному им делу. В соответствии с ч. 4 ст. 199 ГПК РФ мировой судья обязан составить мотивированное решение суда по рассмотренному им делу в случае поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда, которое может быть подано:

1) в течение трех дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители присутствовали в судебном заседании;

2) в течение пятнадцати дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители не присутствовали в судебном заседании.

Однако для апелляционного обжалования имеет значение согласно ч. 2 ст. 321 ГПК РФ срок подачи апелляционной жалобы, который исчисляется со дня принятия решения суда в окончательной форме. В то же время ст. 237 ГПК РФ связывает срок обжалования заочного решения с моментом истечения срока, установленно для ответчика для подачи заявления об отмене этого решения, либо с моментом вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.

Таким образом, заочное решение не может быть вынесено в немотивированном виде, что при большой нагрузке мировых судей не способствует упрощению и ускорению производства. Соответственно, и данный вопрос требует дальнейшего урегулирования в части вынесения заочного решения только в резолютивной части с возможностью последующего составления мотивированного решения по заявлению участвующих в деле лиц.

Существование вышеуказанных проблем отмечают как теоретики, так и прак-

⁵ Магомедова З.И. Некоторые проблемы, возникающие в судебной практике при рассмотрении заявлений об отмене заочного решения суда // Мировой судья. 2014. № 9. С. 24–27.

тики (например, В.В. Блажеев⁶, Е.Е. Уксусова⁷, С.В. Братцева⁸, З.И. Магомедова⁹).

Резюмируя сказанное, следует признать, что на сегодняшний день заочное

производство скорее затягивает, чем ускоряет процесс: решения, вынесенные в заочном порядке, могут быть отменены при подаче заявления, даже не соответствующего установленным законом требованиям; мировой судья при большой нагрузке обязан выносить мотивированные заочные решения; при настойчивом нежелании истца рассматривать дело в заочном порядке имеется вероятность его длительного рассмотрения вследствие постоянного отложения. Проблемы ждут своего законодательного разрешения.

⁶ Гражданский процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. М. : Проспект, 2015. 393 с.

⁷ Там же.

⁸ Братцева С.В. Заочное производство: а стоит ли? // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 54–58.

⁹ Магомедова З.И. Некоторые проблемы, возникающие в судебной практике при рассмотрении заявлений об отмене заочного решения суда // Мировой судья. 2014. № 9. С. 24–27.

Литература

1. Братцева С.В. Заочное производство: а стоит ли? / С.В. Братцева // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 54–58.
2. Гоголь Н.В. Сочинения. В 2 томах. Т. 2. Драматические произведения : Мертвые души / Н.В. Гоголь. Москва : Гослитиздат, 1962. 624 с.
3. Гражданский процесс : учебник для бакалавров / ответственный редактор В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. Москва : Проспект, 2015. 393 с.
4. Магомедова З.И. Некоторые проблемы, возникающие в судебной практике при рассмотрении заявлений об отмене заочного решения суда / З.И. Магомедова // Мировой судья. 2014. № 9. С. 24–27.
5. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства : учебника русского гражданско-судопроизводства / И.Е. Энгельман. 3-е изд., испр. и доп. Юрьев : тип. К. Маттисена, 1912. 370 с.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

К вопросу о понятии предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения

Никонов Павел Владимирович,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
nikonov_pv@mail.ru

В настоящее время в юридической науке все еще не выработан единый подход к пониманию предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения. Законодательное содержание предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения, раскрыто в диспозициях ст. 184, 290, 204, 200⁵, 200⁷ УК РФ, к которым относятся деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера и иные имущественные права. Вместе с тем остается открытым вопрос о том, могут ли быть отнесены к таковому изъятие из обращения банкноты и монеты старого образца, но подлежащие обмену, фальшивые деньги, иное имущество, изъятые или ограниченные в обороте. На основе изучения и анализа судебной практики в статье приводится авторский подход к решению данной проблемы и предлагаются меры по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: коррупционные преступления, незаконное вознаграждение, дача и получение взятки, посредничество во взяточничестве.

On the Concept of the Subject of Corruption-Related Crimes Related to Passive and Active Bribery and Other Illegal Remuneration Types

Nikonov Pavel V.
Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the Irkutsk Law Institute (Branch) of the University
of Prosecutor's Office of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

To the question of the concept of the subject of corruption crimes related to receiving and giving bribes and other types of illegal remuneration. Currently, the legal science has not yet developed a unified approach to understanding the subject of corruption crimes related to receiving and giving bribes and other types of illegal remuneration. The legal content of the subject of corruption crimes related to receiving and giving bribes and other types of illegal remuneration is disclosed in the dispositions articles 184, 290, 204, 200⁵, 200⁷ of the criminal code of the Russian Federation, which include money, securities, other property, property services and other property rights. At the same time, it remains an open question whether old-style banknotes and coins withdrawn from circulation, but subject to exchange, counterfeit money, or other property seized or restricted in circulation can be classified as such. Based on the study and analysis of judicial practice, the article presents the author's approach to solving this problem and suggests measures to improve the current legislation.

Keywords: corruption crimes, illegal remuneration, giving and receiving bribes, mediation in bribery.

Важнейшей характеристикой непосредственного объекта большинства коррупционных преступлений, связанных с

получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения, помимо общественных отношений, является пред-

мет преступного посягательства¹. Проблема определения предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и другими видами незаконного вознаграждения, и его научная разработанность всегда играла одну из ключевых ролей в российском уголовном праве.

Эволюция норм ответственности за коррупционные преступления, связанные с получением и дачей взятки и другими видами незаконного вознаграждения, позволяет констатировать, что до принятия УК РФ 1996 г. предмет взятки законодателем был определен недостаточно четко. Так, в ст. 173 УК РСФСР 1960 г.² предмет получения взятки определялся «в каком бы то ни было виде». Учитывая неопределенность в этом вопросе, отсутствие формализующих критериев, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» предпринял попытку исправить оценочность в определении предмета взятки. Судебная инстанция обратила внимание на материальный характер предмета взятки, указав, что «предметом взятки могут быть деньги, ценные бумаги, материальные ценности, а также оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате услуги».

Изменения, затронувшие государство, а также последующий переход к рыночным отношениям привели к трансформации уголовного законодательства относительно содержания предмета коррупционных преступлений. Однако само использование словосочетания «предмет взятки» осталось заимствованным из предшествующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ.

В уголовно-правовой доктрине отсутствует единая позиция относительно функциональной роли предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения. Ряд авторов полагает, что предмет коррупционных преступлений, связанных с получением и

дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения, выступает средством совершения противоправного деяния³. Полагаем, что взятка или иное незаконное вознаграждение выступают предметом преступлений. Одним из аргументов, подкрепляющим нашу позицию, является мнение, отраженное Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, который в п. 9 постановления от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в котором указывается, что «предметом взяточничества... наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав»⁴.

В настоящее время законодательное содержание предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения, раскрыто в диспозициях ст. 184, 290, 204, 200⁵, 200⁷ УК РФ, к которым относятся деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера и иные имущественные права. Законодатель в целом формулирует предмет данных преступлений единообразно, что следует отнести к предмету, в других — предмет не назван, а только подразумевается.

Однако в связи с тем, что взяточничество в различных формах его проявления было криминализировано раньше, чем остальные виды незаконного вознаграждения, и имеется судебно-следственная практика применения уголовно-правовых норм, то считаем целесообразным на примере именно данных наказуемых деяний провести юридическую оценку предмета коррупционных преступлений.

Наиболее распространенной формой передачи взятки или иного незаконного вознаграждения остается передача денежных средств в виде банкнот и монет Банка

¹ Винокуров В.Н. Предмет преступления: отличие от смежных понятий // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 56–63.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990. № 3. С. 52.

³ Квициния А.К. Должностные преступления. М.: Российское право, 1992. С. 130.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля.

России, которые являются единственным законным средством наличного платежа на территории России, а также иностранные денежные знаки, имеющие хождение и находящиеся в финансовом обороте. Согласно положениям Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»⁵ к денежным средствам относятся в том числе электронные денежные средства. В связи с этим, учитывая положения закона, относить к возможному предмету взятки или коммерческого подкупа в виде денег и ценных бумаг виртуальные деньги не представляется возможным. Полагаем, что в качестве предмета взятки или иного незаконного вознаграждения могут выступать изъятые из обращения банкноты и монеты старого образца, но подлежащие обмену. Согласно положениям ст. 31 Федерального закона от 13 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁶ устанавливается срок обмена недействительных на банкноты и монеты Банка России нового образца. При обмене банкнот и монеты Банка России старого образца на новый образец срок изъятия банкнот и монеты из обращения не может быть менее 1 года, но не должен превышать 5 лет. В том случае если денежные знаки и монеты вышли из обращения, то могут быть предметом взятки в том случае, если обладают ценностью в качестве имущества. К тому же монеты из драгоценных металлов являются законным средством наличного платежа России или иностранного государства и могут быть обращены в оборот, другие (золотой червонец, серебряная монета) могут обращаться в качестве коллекционирования, инвестирования по ценам, отличающимся от их номинальной стоимости.

Если в качестве взятки передаются фальшивые деньги, а участники сделки не осознают этого факта, то содеянное ими должно расцениваться по правилам неоконченного преступления. Однако если взяткодатель

заведомо знает о том, что передает поддельные денежные средства в качестве предмета взятки, то содеянное следует признавать незаконным сбытом заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка РФ или металлической монеты (ст. 186 УК РФ) или мошенничеством (ст. 159 УК РФ) при явном несоответствии фальшивой купюры подлинной или при наличии умысла виновного на грубый обман. Действия должностного лица, получившего фальшивые денежные средства, следует квалифицировать как покушение на получение взятки.

Следующим предметом взятки является ценная бумага, под которой в соответствии со ст. 142 Гражданского кодекса РФ понимается документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении⁷.

Также распространены случаи осуждения за получение взяток и иных видов незаконного вознаграждения в виде иного имущества. Однако вопрос отнесения предметов, изъятых или ограниченных в обороте, услуг, иных имущественных прав, ограниченных или запрещенных в гражданском обороте, к предмету коррупционных преступлений остается дискуссионным среди авторов в области уголовно-правовой доктрины, отсутствует и законодательная позиция по данной проблеме.

По мнению ряда правоведов, не имеет значения, было ли имущество изъято или ограничено в обороте, в подобных случаях следует квалифицировать деяние по совокупности со статьями, устанавливающими ответственность за незаконный оборот указанных предметов (ст. 191, 220, 228, 228¹ УК РФ и др.)⁸.

Другая группа специалистов полагает, что указанное имущество не может по своей правовой природе являться пред-

⁵ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета. 2011. 30 июня.

⁶ Федеральный закон от 13 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. 2002. 13 июля.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

⁸ Изосимов С.В., Гейвандов Э.А. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4 (16). С. 56–63.

метом взяточничества. Так, по мнению В. Щепелькова, предметы и услуги, которые не могут быть предметом гражданского оборота, могут признаваться предметом взятки и иного вида незаконного вознаграждения только в том случае, когда они являются средством оплаты соответствующего служебного поведения по соглашению сторон. При этом условии можно реально установить размер взятки, а если договоренности о стоимости указанных действий не было, то размер взятки определить затруднительно⁹. В свою очередь, Р.Н. Сучков предлагает признать предметом получения взятки предметы, изъятые из оборота либо ограниченные в обороте, выгоды и преимущества неимущественного характера, к которым среди прочего относит и сексуальные услуги¹⁰.

Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе приговор, которым Г. был осужден за получение через посредника взятки в виде иного имущества, а таким имуществом признаны 7 г гашиша, хотя этот наркотик, по мнению стороны защиты, не мог расцениваться как иное имущество и не подлежал оценке в денежном эквиваленте¹¹.

Однако ст. 290 УК РФ и иные уголовно-правовые нормы не ставят в зависимость признание полученных ценностей имущественного характера в качестве предмета подкупа от их разрешенности законом.

Представляется, что нарушение установленного законом порядка оборота предметов, веществ, услуг, используемых в качестве взятки или иного вида незаконного вознаграждения, следует рассматривать как факультативный объект составов преступлений. Соответственно, причинение вреда такому объекту уголовно-право-

вой охраны при наличии к тому оснований должно влечь уголовную ответственность в совокупности с соответствующими статьями УК РФ (ст. 222, 228¹ и др.).

Правовая оценка предмета взятки не должна быть основана на ограничении его толкования признаком разрешенности законом. Тем более что содержанием основного объекта ст. 290 УК РФ не является установленный законом порядок оборота денежных средств, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера или иных имущественных прав. Выгода имущественного характера может быть извлечена из оказанной услуги, предоставленного имущества независимо от их правового положения, легального статуса.

Имущественные блага в уголовном законе следует рассматривать шире, чем в гражданском законодательстве, которые включают в себя не только законные, но и неправомерные блага. В данном случае определяющее уголовно-правовое значение имеет их свойство быть имущественно оцененными. При этом трудности в определении стоимости такого предмета (взятки) характеризуют рассматриваемую проблему скорее не с уголовно-правовой, а с уголовно-процессуальной стороны относительно доказывания его цены и механизма ценообразования.

Нелегальность предмета подкупа вовсе не исключает возможность его принятия должностным лицом и извлечения из него имущественной выгоды в виде избавления от материальных затрат, которые он должен был понести, если бы условием получения таких имущественных ценностей не были его действия (бездействие) по службе. Например, взяткодатель передает наркозависимому должностному лицу кокаин за действия (бездействие) по службе, который он ранее приобрел у наркоторговца за 6 тысяч рублей, либо взяткодатель оплачивает стоимость кокаина, приобретаемого должностным лицом, передавая денежные средства продавцу наркотического средства в интересах взяткополучателя.

Изложенные суждения являются обоснованными, поскольку имущественный характер предоставляемых благ напря-

⁹ Щепельков В. Некоторые проблемы квалификации получения взятки // Уголовное право. 2013. № 5. С. 118.

¹⁰ См.: Сучков Р.Н. Получение взятки: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 20–21.

¹¹ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 января 2013 г. № 84-О12-24 // URL: https://www.vsr.f.ru/stor_pdf.php?id=52686

мому не связан и непосредственно не зависит от их законности или незаконности. При определении уголовно-правовой сущности имущественных благ должно учитываться их фактическое содержание. В ином случае сфера правового регулирования рассматриваемого состава преступления будет необоснованно сужена.

Представляется, что одной из проблем, усложняющих борьбу с коррупцией, является разъяснение судебной инстанции, согласно которому переданное в качестве взятки или иного незаконного вознаграждения имущество должно получить денежную оценку, а при необходимости с учетом заключения эксперта.

Из этого следует, что получение должностным лицом имущества, услуг или иных прав, не обладающих экономической ценностью, а равно когда такая экономическая ценность ничтожна (в таком случае не ее извлечение мотивирует поведение должностного лица, а значит, отсутствует и корыстный мотив) либо не определена, исключается возможность квалификации содеянного как преступления.

Общей характеристикой предмета взятки является его способность быть имущественно оцененным, что только и создает необходимые предпосылки для материального обогащения взяткополучателя. В ином случае в действиях должностного лица, принявшего блага, не обладающие имущественной ценностью, за неправомерное поведение по службе, могут быть усмотрены признаки иных служебных преступлений (ст. 285 или 286 УК РФ).

Принимая во внимание объект составов коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения, содержание общественных отношений, находящихся под охраной уголовно-правовых норм, представляется, что имущественный характер предмета взятки не должен иметь принципиального значения. Думается, что определяющим должно быть свойство переданного предмета или оказанной услуги независимо от их материальной ценности оказывать воздействие на решения, принимаемые должностным лицом.

На данный момент, несмотря на многочисленные споры в уголовно-правовой доктрине, предметом взятки не могут быть услуги неимущественного характера, не влекущие для взяткополучателя имущественной выгоды (выдача положительной рецензии на работу, услуги лиц, занимающихся проституцией). К тому же подобные виды услуг в ГК РФ не определены. Российскому законодателю выдвинуты требования ОЭСР и ГРЕКО, состоящие в том, чтобы «признать в качестве предмета взятки или коммерческого подкупа также любые формы неправомерных преимуществ, включая любые нематериальные преимущества, вне зависимости от того, можно установить их стоимость или нет»¹².

Предлагаем внести изменения в содержание соответствующих статей УК РФ и предусмотреть в качестве предмета взятки или иного незаконного вознаграждения *ценности не только имущественного характера, но и неимущественного* (неправомерные имущественные или иные преимущества либо выгоды и преимущества независимо от их имущественного характера). Подобное понимание предмета взятки или иного незаконного вознаграждения будет способствовать наиболее полному, всестороннему регулированию ответственности. Поскольку очевидно и общепризнанно, что мотивация действий или бездействия соответствующего специального субъекта может быть обусловлена не только ожиданием или получением каких-либо имущественных благ, но и извлечением выгод неимущественного характера, которые при определенных условиях могут иметь более выраженное и стимулирующее воздействие. В настоящее время в связи с необходимостью имущественной оценки предмета взятки или иного незаконного вознаграждения необоснованно вне сферы уголовно-правового регулирования продолжает оставаться целый перечень предметов, объектов,

¹² Михайлов В. Международные антикоррупционные стандарты и их отражение в законодательстве Российской Федерации // Уголовное право. 2013. № 5. С. 93–96.

услуг, других средств, использование которых объективно способно оказать мотивирующее влияние на поведение специального субъекта. Игнорирование данного факта означает отрицание необходимости совершенствования уголовно-правового механизма регулирования ответственности за указанный вид противоправного поведения. В связи с этим важно заметить, что неимущественный характер благ, используемых в качестве незаконного вознаграждения, определяет общественную опасность рассматриваемого вида преступности, а демонстрируемая готовность и связанная с этим решимость нарушить закон в угоду личным интересам независимо от того, в чем такой личный интерес состоит.

Таким образом, рассматривая особенности предмета коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, следует сделать следующие выводы.

Во-первых, не все составы коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения, являются предметными (п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ч. 1 ст. 183, ч. 1 ст. 309 УК РФ). В рассматриваемых составах предмет не конкретизируется, но как бы «подразумевается» в связи с тем, что используется в конструкции объективной стороны понятие «подкуп». *Во-вторых*, в тех уголовно наказуемых деяниях, в которых предмет выступает обязательным элементом состава, не всегда предмет рассматривается как вещь материального мира, то есть в качестве ове­щественного (деньги, ценные бумаги, иное имущество). В ином случае предмет не обладает признаком «материальности» (незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав, пользования такими услугами или приобретения данных прав). *В-третьих*, определенным недостатком составов коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознагражде-

ния, является отсутствие указания в них на имущественный характер подкупа. Между тем, осуществляя сравнительное исследование ст. 309 УК РФ со ст. 184, 200⁵, 200⁷, 204–204², 290–291² УК РФ, учитываем правило, действующее в доктрине и применяемое при квалификации, связанное с тем, что одни и те же понятия, используемые разными уголовно-правовыми нормами, должны иметь одинаковое значение (за исключением случаев, когда различия между ними обусловлены особенностями объекта преступного посягательства, влияющие на юридическое содержание действий, образующих содержание объективной стороны состава преступления). *В-четвертых*, описание предмета незаконного вознаграждения в составах коррупционных преступлений должно быть универсальным в связи с идентичным установлением уголовно-правовых запретов и единой природой их совершения. Указанное обстоятельство свидетельствует о формировании единой уголовно-правовой политики в области противодействия рассматриваемым формам негативного поведения. И, наконец, *в-пятых*, предлагаем внести изменения в законодательное описание предмета взятки или иного незаконного вознаграждения в составах коррупционных преступлений, под которым следовало бы понимать любые блага независимо от их материальной ценности. Так, исходя из буквального толкования диспозиции п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ч. 1 ст. 183, ст. 309 УК РФ, с учетом того, что предмет подкупа в них формально не определен и отсутствуют положения, ограничивающие его свойства какими-либо признаками, отсутствуют основания наделять его только имущественным характером. С учетом этого предметом преступлений могут быть признаны выгоды как имущественного, так и неимущественного характера. Для квалификации содеянного важное значение имеет установление связи между переданным незаконным вознаграждением, независимо от того, в чем оно выражено, и действиями специальных субъектов, которым оно предназначается.

Литература

1. Винокуров В.Н. Предмет преступления: отличие от смежных понятий / В.Н. Винокуров // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 56–63.
2. Изосимов С.В. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания / С.В. Изосимов, Э.А. Гейвандов // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 56–63.
3. Квициния А.К. Должностные преступления / А.К. Квициния. Москва : Российское право, 1992. 221 с.
4. Михайлов В.И. Международные антикоррупционные стандарты и их отражение в законодательстве Российской Федерации / В.И. Михайлов // Уголовное право. 2013. № 5. С. 93–96.
5. Сучков Р.Н. Получение взятки: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Р.Н. Сучков. Казань, 2007. 25 с.
6. Щепельков В.Ф. Некоторые проблемы квалификации получения взятки / В.Ф. Щепельков // Уголовное право. 2013. № 5. С. 117–119.

**Издательская группа «Юрист»
продолжает подписку на комплект
«Библиотека юридического вуза»
на 2021 год**

Предлагаем оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза».

В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте
ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Страховой омбудсмен как новелла урегулирования страховых споров

Шергунова Елена Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западного государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
shergunovaea@yandex.ru

В статье анализируется новая процедура урегулирования страхового спора между потребителем страховых услуг и страховщиком. Введение института страхового омбудсмена в России, как альтернативная стадия досудебного урегулирования спора, имеет ряд достоинств и недостатков. Автор исследовал специфику рассмотрения спора страховым омбудсменом, определив пробелы действующего законодательства и предложив пути их преодоления. В результате проведенного научного исследования были получены следующие результаты. Было установлено, что введение института страхового омбудсмена было необходимым и целесообразным. Рассмотрение страховых споров страховым омбудсменом позволило уменьшить нагрузку судов и предоставить потребителю страховых услуг ряд гарантий для защиты их страховых прав. Недостатками процедуры урегулирования спора страховым омбудсменом являются следующие пробелы законодательства. Во-первых, инициировать рассмотрение страхового спора может только потребитель страховых услуг. Во-вторых, страховой омбудсмен рассматривает споры в том случае, если страховщик входит в специальный реестр страховщиков, взаимодействующих со страховым омбудсменом.

Ключевые слова: страховой омбудсмен, страховщик, потребитель страховых услуг, страховой спор, альтернативная досудебная процедура.

Insurance Ombudsman as an Insurance Dispute Settlement Novelty

Shergunova Elena A.
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Southwest State University
PhD (Law), Associate Professor

The article analyzes the new procedure for resolving the insurance dispute between the consumer of insurance services and the insurer. The introduction of the institution of an insurance ombudsman in Russia, as an alternative stage in the pre-trial settlement of the dispute, has a some of advantages and shortcomings. The author investigated the specifics of the consideration of the dispute by the insurance ombudsman, identifying the gaps in the current legislation and proposing ways to overcome them. The results of the scientific study were as follows: It was found that the introduction of an insurance ombudsman was necessary and appropriate. The consideration of insurance disputes by the insurance ombudsman has reduced the burden of the courts and provided the consumer of insurance services with some of guarantees to protect their insurance rights. Deficiencies in the procedure for resolving a dispute by the insurance ombudsman are the following legislative gaps. Firstly, only the consumer of insurance services can initiate consideration of an insurance dispute. Secondly, the insurance ombudsman considers disputes if the insurer is included in a special register of insurers interacting with the insurance ombudsman.

Keywords: insurance ombudsman, insurer, consumer of insurance services, insurance dispute, alternative pre-trial procedure.

За последние годы в сфере урегулирования страховых споров между потребителями страховых услуг (страхователями, страховщиками и выгодоприобретателями) и исполнителями (страховщиками) произошли коренные преобразования.

В частности, законодатель ввел особый порядок разрешения споров в сфере страхования с участием потребителей страховых услуг. Появилась новая досудебная стадия рассмотрения страхового спора — «рассмотрение спора страховым омбуд-

сменом». Для реализации идеи введения дополнительной стадии рассмотрения спора страховым омбудсменом был принят специальный Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ (далее — Федеральный закон № 123-ФЗ).

Основная цель появления новой процедуры урегулирования страхового спора заключается в ускорении разрешения конфликта между потребителем страховых услуг и страховой организацией, а также в экономии расходов, связанных с рассмотрением дел в сфере страхования.

С 1 июня 2019 г. страховые омбудсмены начали рассматривать страховые споры в обязательном порядке, в пределах своей компетенции, что позволило значительно уменьшить нагрузку судов общей юрисдикции. Только за 2019 г. на официальный сайт страхового омбудсмена поступило более 91359 заявлений от потребителей страховых услуг с просьбой рассмотрения страхового спора, из которых больше половины были приняты и рассмотрены (47655 заявлений — 52,2%). Исходя из неблагоприятной эпидемиологической обстановки, начавшейся с декабря 2019 г. и продолжающейся до сих пор, предпочтительной формой подачи заявления является электронная, но нет прямого запрета на подачу и простой письменной формы заявления. Как показывает статистика, около 77% обращений (70267 заявлений) было подано электронным путем на официальный сайт страхового омбудсмена, тогда как только 23% обращений (21092 заявления) поступили в простой письменной форме¹.

Идея рассмотрения страхового спора страховым омбудсменом не нова и уже давно и широко применяется рядом развитых стран, таких как Франция, Германия, Бельгия, Швейцария, Италия и др. В большинстве стран мира страховой омбудсмен привлекается на добровольной основе по желанию самих спорящих сто-

¹ Официальный сайт Службы финансового уполномоченного. URL: <https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2020/06/Otchet-o-deyatelnosti-v-2019-godu.pdf>

рон². Ввиду этого можно предположить, что правовой статус и предназначение страхового омбудсмена выстроено по модели альтернативного урегулирования спора³.

Россия также поддерживает мировую тенденцию активного введения альтернативного урегулирования конфликтов, так как это является действенной мерой для уменьшения нагрузки на судебные органы и тем самым заметно повышает качество судопроизводства. Тем не менее в отличие от большинства стран мира в отечественном страховании введен обязательный порядок разрешения конфликтов с привлечением страхового омбудсмена.

Так, истец обратился в Заводской районный суд г. Грозного Чеченской Республики с иском к страховой организации СПАО «РЕСО-Гарантия». Суть спора заключалась в необоснованном отказе страховщика выплатить сумму страхового возмещения за причинение вреда имуществу истца в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего в июне 2019 г. В ходе судебного разбирательства был установлен неправомерный отказ страховщика в выплате страхового возмещения. Тем не менее в удовлетворении исковых требований истцу было отказано по причине того, что им не был соблюден порядок досудебного обращения к страховому омбудсмену за разрешением спора (решение Заводского районного суда г. Грозного Чеченской Республики № 2-774/2019 от 8 июля 2019 г.).

Таким образом, главной задачей российского страхового омбудсмена является обеспечение доступной, простой, справедливой внесудебной процедуры разрешения страховых споров между страховщиками и потребителями страховых услуг

² Колесников Ю.А., Бочарова Н.Н. Особенности правового положения финансового омбудсмена в России и зарубежных странах: теоретико-методологический аспект // Социальные и юридические науки. 2015. Том 7. № 6-2. С. 210.

³ Дюжиков С.А., Нор-Аревян О.А. Страховой омбудсмен как механизм урегулирования конфликтов в сфере страховых правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 12 (115). С. 79.

(страхователями, выгодоприобретателями, застрахованными лицами).

Уникален и не типичен для российского судопроизводства и сам механизм рассмотрения страховым омбудсменом подобных споров. Процесс рассмотрения страхового спора начинается с подачи заявления потребителем страховых услуг в секретариат страхового омбудсмана или на его официальный сайт (<https://finombudsman.ru/about>). Потребитель страховых услуг может обратиться к страховому омбудсмену за защитой своих прав в течение трех лет с момента, когда его права были нарушены или когда он узнал о нарушении своих прав (ч. 1 ст. 15 Федерального закона № 123-ФЗ).

В заявлении, как правило, содержится жалоба или претензия к страховщику, связанная с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих договорных обязательств. По мнению Ю.А. Колесникова и Н.Н. Бочаровой, страховой омбудсмен может в рамках поданного заявления давать потребителю страховых услуг свои разъяснения, касающиеся положений заключенного страхового договора или страхового законодательства⁴. Сама подача заявления для потребителя страховых услуг, чьи права были нарушены страховщиком, является бесплатной. И в этом проявляется одна из гарантий обеспечения защиты прав потребителей и доступности юрисдикционной формы защиты.

Особенность подобной процедуры заключается в том, что только физические лица, выступающие в роли страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица наделены правом инициировать рассмотрение спора с привлечением страхового омбудсмана (ч. 3 ст. 15 Федерального закона № 123-ФЗ и Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1).

Некоторые авторы с такой позицией законодателя категорически не согласны и усматривают в этом проявление дискриминации второй стороны процессуаль-

ного спора (страховщика), ограничения его возможности выбора способа урегулирования конфликта⁵. Другие же ученые, напротив, придерживаются мнения, что страховой омбудсмен выступает неким «барометром», способным уравнивать изначально неравное положение потребителей страховых услуг и профессионалов страхового дела — страховщиков⁶.

Основной недостаток досудебной стадии рассмотрения страхового спора заключается в том, что заявление можно подавать только против тех страховщиков, которые включены в реестр страховщиков, взаимодействующих со страховым омбудсменом (ч. 1 ст. 15 и ч. 1 ст. 28 Федерального закона № 123-ФЗ). По нашему мнению, такое двоякое отношение к досудебному урегулированию страховых споров является явным нарушением конституционного права на защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации). Получается, если страховщик входит в реестр страховых организаций, взаимодействующих со страховым омбудсменом, то потребитель страховых услуг обязан пройти досудебную стадию разрешения страхового спора. В том случае, если страховщик в реестр страховых организаций, взаимодействующих со страховым омбудсменом, не входит, заявитель может напрямую обратиться в судебные органы за разрешением своего спора. Представляется, что в этом вопросе есть явная недоработка законодателя, которая приводит к дискриминации участников страховых отношений и ограничивает некоторых граждан в доступе к правосудию.

После подачи заявления с приложением всех необходимых документов наступает следующая стадия рассмотрения спора — проверка соответствия поданного заявления всем формальным требованиям, установленным законодателем в

⁵ Игбаева Г.Р. Институциональные условия развития финансового омбудсмана в сфере страховой деятельности // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5 (72). С. 134.

⁶ Дюжиков С.А., Нор-Аревян О.А. Страховой омбудсмен как механизм урегулирования конфликтов в сфере страховых правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 12 (115). С. 82.

⁴ Колесников Ю.А., Бочарова Н.Н. Особенности правового положения финансового омбудсмана в России и зарубежных странах: теоретико-методологический аспект // Социальные и юридические науки. 2015. Т. 7. № 6–2. С. 211 (210–213).

императивном порядке. Проверка соответствия заявления всем формальным признакам проводится не более трех дней, по окончании проверки заявителю направляется уведомление о принятии обращения к рассмотрению или об отказе в рассмотрении, с обязательным указанием причины отказа. При проверке заявления и приложенных к нему документов решается вопрос о допустимости принятого заявления к рассмотрению жалобы (страхового спора) по существу. После этого у страхового омбудсмена есть ровно один месяц, чтобы рассмотреть заявление по существу и принять окончательное решение. Как правило, рассмотрение жалобы по существу производится страховым омбудсменом заочно, на основании тех документов, которые предоставил заявитель или страховщик по запросу самого омбудсмена. Тем не менее законодательство РФ допускает при обоюдном заявлении сторон рассматривать заявление очно или при помощи видеоконференцсвязи (п. 5 ст. 20 Федерального закона № 123-ФЗ).

После рассмотрения спора по существу страховой омбудсмен может принять решение об отказе в удовлетворении заявления, полном удовлетворении требований заявителя или частичном удовлетворении. К механизму принятия решения омбудсмена предъявляется только одно требование — его решение не должно ухудшить положение подавшего заявление потребителя страховых услуг по сравнению с тем положением, которое было у заявителя до обращения к страховому омбудсмену. После вынесения решения оно вступает в силу по истечении десяти дней.

Подобные постановления, вынесенные страховым омбудсменом, являются обязательными только для страховщиков, присоединившихся к институту страхового омбудсменства. В этом как раз и проявляется вторая странность данного механизма урегулирования спора. Получается, если страховщик не присоединился к институту страхового омбудсмена, то он не обязан исполнять решения страхового омбудсмена. Тогда не совсем понятна логика затягивания разрешения возникшего спора путем введения дополнительной стадии.

Вынесенное страховым омбудсменом решение может не устроить не только страховщика, но и самого потребителя страховых услуг. В таком случае потребитель страховых услуг имеет полное право подать заявление в суд против страховщика повторно. Страховой омбудсмен, рассматривавший страховое дело, будет привлечен судом в качестве третьего лица, имеющего свою правовую позицию по данному спору.

Тем не менее несколько иначе складывается возможность страховщика оспаривать решение, принятое страховым омбудсменом. Страховая организация, не согласная с решением страхового омбудсмена, также может обратиться в суд за разрешением спора, но подавать заявление в суд страховая организация будет не против потребителя страховых услуг, а против самого омбудсмена, оспаривая законность и обоснованность принятого им решения.

Кроме того, в законе установлен ряд ограничений, когда невозможно рассматривать страховой спор с привлечением страхового омбудсмена. Одним из таких ограничений является установление в законе предельной суммы страхового спора. Для споров, рассматриваемых страховым омбудсменом, эта сумма составляет не более 500 тыс. рублей. Кроме того, второе ограничение связано с субъектным составом спора. Страховой омбудсмен рассматривает споры исключительно по заявлению потребителей страховых услуг. Ими могут являться страхователи, выгодоприобретатели или застрахованные лица, но все они обязательно должны быть физическими лицами⁷.

После введения данной новеллы о досудебном рассмотрении страхового спора она подверглась резкой критике как со стороны ученых, так и со стороны практикующих юри-

⁷ Колесников Ю.А., Бочарова Н.Н. Особенности правового положения финансового омбудсмена в России и зарубежных странах: теоретико-методологический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар: Негосударственное частное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Кубанская многопрофильная академия подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов», 2015. № 6–2. С. 210.

стов⁸. По их мнению, введение обязательной стадии рассмотрения страхового спора страховым омбудсменом является прямым ограничением конституционного права граждан на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации) и создает дополнительные препятствия к доступности правосудия. По мнению некоторых авторов, страховой омбудсмен должен являться альтернативой, а никак не правилом.

Не очень гладко складывается в данном вопросе и судебная практика. Так, очень много разногласий вызывает вопрос, с какого времени считать процедуру рассмотрения страхового спора омбудсменом обязательной, а когда альтернативной. Одни суды придерживаются мнения, что страховой омбудсмен должен рассматривать споры в обязательном порядке, если спорное отношение возникло на основании договора, заключенного после 1 сентября 2018 г. (апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 31 июля 2019 г. по делу № 33-5430/2019).

Другие суды приходят к выводу, что не имеет значения, когда был заключен договор страхования. Точкой отсчета должен стать сам спор, который возник после 1 июля 2019 г. В таком случае спор подлежит обязательному рассмотрению на досудебной стадии (апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 12 августа 2019 г. по делу № 33-4519/2019, апелляционное определение Кемеровского областного суда от 8 августа 2019 г. по делу № 33-9166/2019, апелляционное определение Владимирского областного суда от 24 июля 2019 г. по делу № 33-2965/2019).

⁸ Игбаева Г.Р. Институциональные условия развития финансового омбудсмена в сфере страховой деятельности // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5 (72). С. 135.

Многие правоведы, такие как С.А. Дюжикив и О.А. Нор-Аревян⁹, предлагают применять институт страхового омбудсмена по аналогии с институтами третейского разбирательства спора или медиации. Данные институты урегулирования споров также направлены на уменьшение нагрузки судов, но действуют они исключительно по желанию сторон спора, как альтернатива суда.

Подводя итог, необходимо сказать, что 2 года — это маленький срок для того, чтобы определить значимость новой процедуры досудебного урегулирования страхового спора. Тем не менее, исходя из анализа действующего законодательства, противоречивой судебной практики, уже можно сделать ряд выводов.

Представляется, что в первую очередь необходимо решить вопрос о включении всех страховщиков в специальный реестр страховых организаций, взаимодействующих со страховым омбудсменом. Для этого необходимо на законодательном уровне установить четкий срок, в течение которого все страховые организации, желающие продолжать свою страховую деятельность, должны зарегистрироваться в данном реестре. В противном случае органу страхового надзора надлежит лишать их лицензии на осуществление страховой деятельности. Также необходимо на законодательном уровне предусмотреть единую для потребителя страховых услуг и страховщика процедуру подачи заявления о рассмотрении спора страховым омбудсменом и общий механизм оспаривания его решения.

⁹ Дюжикив С.А., Нор-Аревян О.А. Страховой омбудсмен как механизм урегулирования конфликтов в сфере страховых правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 12 (115). С. 81.

Литература

1. Дюжикив С.А. Страховой омбудсмен как механизм урегулирования конфликтов в сфере страховых правоотношений / С.А. Дюжикив, О.А. Нор-Аревян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 12 (115). С. 79–82.
2. Игбаева Г.Р. Институциональные условия развития финансового омбудсмена в сфере страховой деятельности / Г.Р. Игбаева // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5 (72). С. 134–136.
3. Колесников Ю.А. Особенности правового положения финансового омбудсмена в России и зарубежных странах: теоретико-методологический аспект / Ю.А. Колесников, Н.Н. Бочарова // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6–2. С. 210–213.

Соотношение понятий «мировое соглашение» и «мировая сделка»

Яминов Кирил Геннадьевич,
аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета
kirill.yaminov@yandex.ru

Институт мирового соглашения имеет множество преимуществ над судебным решением, где разрешение спора происходит при взаимном согласовании условий путем взаимных уступок. Исполнение мирового соглашения предполагает собой добровольное исполнение его условий. Принудительное исполнение условий мирового соглашения является неким защитным рубежом между сторонами в случае, когда кто-либо из них не исполняет утвержденные судом условия. Утверждение мирового соглашения значительно экономит время как для суда, так и для сторон, причем с возможным для сторон сохранением партнерских отношений. Соотношение терминов «мировая сделка» и «мировое соглашение» имеет довольно-таки важное значение для защиты прав и законных интересов. Существует два подхода к соотношению «терминов мировая сделка» и «мировое соглашение».

Ключевые слова: мировое соглашение, защита, сделка, стороны.

The Correlation Between the Concepts of Amicable Settlement and Amicable Adjustment

Yaminov Kiril G.
Postgraduate Student of the Kazan (Volga Region) Federal University

The institution of a settlement agreement has many advantages over a court decision, where the dispute is resolved by mutually agreeing terms through mutual concessions. The execution of a settlement agreement involves the voluntary fulfillment of its terms. Compulsory execution of the terms of a settlement agreement is a kind of protective boundary between the parties in the event that one of them does not comply with the conditions approved by the court. The approval of an amicable agreement significantly saves time both for the court and for the parties, and with this it is possible for the parties to maintain partnerships. Speaking about the correlation of the terms "world deal" and "amicable agreement", it is quite important for protecting rights and legitimate interests. There are two approaches to the relationship between the terms "world deal" and "settlement".

Keywords: amicable settlement, defense, transaction, parties.

В законодательстве дореволюционной России использовался термин «мировая сделка» в таких нормативно-правовых актах, как Устав гражданского судопроизводства¹ в редакции 1916 г. и Устав судопроизводства торгового² в редакции 1909 г., о мировом соглашении в данных актах не

упоминалось. «Мировой сделке» была посвящена целая глава в проекте Гражданского уложения Российской империи на примере французского и ряда других зарубежных гражданских кодексов. «Мировая сделка» упоминалась в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 г., о ней говорилось в ст. 210³: «Судебные прика-

¹ Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов. В 2 т. Т. 2. Пг.: Законоведение, 1916.

² Добровольский Л.А. Устав судопроизводства торгового. Т. XI. Ч. 2 (1903 г. с продолж. 1911 г.). С разъяснениями по решениям бывшего 4-го Судебного, Гражданского кассационного и 2-го Общего собрания Правительствующего Сената. 3-е изд. СПб., 1911–1912.

³ «Судебные приказы применяются ко взысканиям денег или требованиям о возврате или передаче имущества, основанным на: <...> в) мировых сделках всякого рода, совершенных судебным порядком». См.: Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РС.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским процессуальным кодексом РС.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

зы применяются ко взысканиям денег или требованиям о возврате или передаче имущества, основанным на: мировых сделках всякого рода, совершенных судебным порядком...». Необходимо отметить, что понятие «мировая сделка» также использовалась в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 5 марта 1928 г.⁴ в протоколе за номером 6, Циркулярах Верховного Суда РСФСР, датируемых 7 декабря 1923 г. за номером 70⁵.

Впервые термин «мировое соглашение» используется в Основах гражданского судопроизводства СССР и Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 г., в свою очередь, некоторые исследователи пришли к выводу, что использование законодателем термина «мировое соглашение» является ничем иным, как обозначением тех мировых сделок, которые утверждаются в рамках гражданского судопроизводства. В данном случае нет никакого правового подкрепления, то есть ссылок либо комментариев. С одной стороны, имеет место быть суждение о том, что у законодателя была такая цель, но, с другой стороны, возможно, у законодателя и не было такой цели в связи с тем, что отсутствуют конкретные комментарии.

Слово «сделка» подразумевает под собой гражданско-правовой термин, который используется в определенных гражданско-правовых отношениях, в свою очередь, термин «мировое соглашение» использован вместо термина «мировая сделка» в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 г. Мировое соглашение по Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР 1964 г. могло быть утверждено вне гражданских правоотношений, споры трудовые, колхозные, семейные могли прекращаться при утверждении мирового соглашения.

Существует два подхода к соотношению терминов «мировая сделка» и «мировое соглашение».

Первая группа ученых считает, что «мировое соглашение» и «мировая сделка» — это понятия, равнозначные по смыслу. Сторонниками данного подхода являются М.К. Треушников, Р.Г. Волкова, А.М. Абдрашитов, Е.Р. Русинова, Е.М. Цыганова, В.В. Янков.

Мировое соглашение необходимо делить в зависимости от места их заключения на судебные и внесудебные. Соответственно, мировое соглашение, утвержденное в рамках гражданского судопроизводства, является судебным, что касается внесудебного мирового соглашения, оно соответственно заключено вне гражданского судопроизводства, факт заключения и условия его при возникновении спора сторона доказывает суду в общем порядке, такой позиции придерживается профессор М.К. Треушников.

Еще один сторонник данного подхода, Р.Г. Волкова, отмечает, что мировое соглашение может быть заключено вне рамок судебного процесса, а также может являться средством урегулирования спорного правоотношения.

Гражданско-правовой договор, где стороны с участием посредников либо самостоятельно путем взаимных уступок прекращают между ними существующее обязательство, переводя его в новое, по своей сути это и является внесудебным мировым соглашением. Если же мировое соглашение не исполняется либо оно исполняется ненадлежащим образом, сторона, в чью пользу мировое соглашение не исполняется, может обратиться в суд за защитой своих прав и охраняемых законом интересов, что, в свою очередь, и отличает мировое соглашение, утвержденное судом, от внесудебного⁶.

Если не имеет места наличие процессуальных правоотношений, в таком случае может быть заключено лишь внесудебное мировое соглашение, которое является

⁴ Постатейные материалы к статье 2 ГПК РСФСР // Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года (с постатейными материалами). М., 1961. С. 149.

⁵ Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР. М., 1935. С. 151.

⁶ Волкова Р.Г. Мировое соглашение как политико-правовое средство урегулирования конфликтов // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и новых независимых государствах (Екатеринбург, 3–4 февраля 2006 г.): сборник трудов. Екатеринбург, 2006.

юридическим фактом лишь материально-го права, данному подходу придерживается А.М. Абдрашитов⁷.

В.В. Ярков акцентирует внимание на то, «что при явной неправооте должника применение предварительных обеспечительных мер может стимулировать его на заключение внесудебного мирового соглашения и избавлять суды от дел, которые могут быть разрешены в досудебном порядке»⁸.

Е.М. Цыганова и Е.Р. Русинова утверждают, что в рамках материальных правовых отношений мировое соглашение, именуемое как внесудебное мировое соглашение, по своей сути ничем не отличается от любого гражданско-правового договора⁹.

Вторая группа ученых считает, что «мировое соглашение» и «судебная мировая сделка» — понятия, равнозначные по смыслу. Сторонниками данного подхода являются М.А. Рожкова, Е.И. Пилехина, М.А. Гурвич, Д.В. Князев.

М.А. Рожкова определяет «мировое соглашение» как «мировая сделка, нуждающаяся в судебной форме»¹⁰. И причем с сохранением понятия «мировая сделка» как видовое по отношению к родовым понятиям «внесудебная мировая сделка» и «мировое соглашение»¹¹.

Понятие «мировое соглашение» как процессуальный договор отмечается в работе М.А. Гурвича, где он полагает, что понятие «мировая сделка» по факту содержится в основе судебного мирового согла-

шения¹². «Мировое соглашение», как вид процессуального соглашения, направленный на процессуальные права и обязанности одного или нескольких субъектов данного соглашения, имеет материальное основание в виде договора о материальных правах и обязанностях и приобретает юридическую силу при утверждении юрисдикционным органом¹³. Именно данный подход основан на представлении о мировом соглашении как об особом, процессуальном правовом институте.

Обозначение судебной и внесудебной мировой сделки одним термином «мировое соглашение» соответствовало бы правовым традициям России и, в частности, способствовало укреплению правосознания, пониманию данного правового института в его целостности, а также пониманию его цивилистической природы.

Из приведенных выше позиций ученых относительно соотношения терминов «мировое соглашение» и «мировая сделка» следует, что каждая группа придерживается своего мнения: одни поясняют, что мировое соглашение и мировая сделка — это понятия равнозначные, вторая группа, напротив, считает, что мировая сделка и судебная мировая сделка являются идентичными по своему смыслу, автор симпатизирует мнению М.А. Рожковой, которая определяет «мировое соглашение» как «мировая сделка, нуждающаяся в судебной форме». И причем с сохранением понятия «мировая сделка» как видовое по отношению к родовым понятиям «внесудебная мировая сделка» и «мировое соглашение».

Из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что с течением времени понятие «мировая сделка» плавно перетекло в «мировое соглашение».

Важно помнить, что цель мирового соглашения заключается в следующем. При-

⁷ Абдрашитов А.М. Мировое соглашение как юридический факт и как фактический состав // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2.

⁸ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. М., 2004. Комментарий к статье 99.

⁹ Русинова Е.Р., Цыганова Е.М. Проблемы заключения мирового соглашения при рассмотрении публично-правового спора в арбитражных судах // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 1.

¹⁰ Рожкова М.А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки // СПС «Консультант-Плюс». 2004.

¹¹ Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М., 2005. С. 77.

¹² Гурвич М.А. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. С. 105. Цит. по: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 132.

¹³ Князев Д.В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004.

мирение, которое должно рассматриваться как завершение спора, разрешается сторонами в споре или соответствующим судебным органом. Гражданский процессуальный кодекс в ст. 39, 134, 150, 173¹⁴ предусматривает право заключения сторонами мирового соглашения. В соответствии с положениями названных статей мировое соглашение может быть заключено на любом этапе гражданского процесса.

Предметом урегулирования является конкретное обязательство каждой стороны по такому соглашению (например, передача имущества, выполнение работ) и условия разрешения спора, основание и предмет иска. Вследствие этого мировое соглашение — это взаимная гражданско-правовая сделка, то есть мировая сделка, заключаемая сторонами в рамках судебного процесса, вступающая в действие после утверждения ее судом, в частности, создающая для сторон гражданско-правовые последствия, а также подлежащая принудительному исполнению в предусмотренных законом случаях.

¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Литература

1. Абдрашитов А.М. Мировое соглашение как юридический факт и как фактический состав / А.М. Абдрашитов // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 15–18.
2. Гурвич М.А. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. С. 105. Цитируется по: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р.Е. Гукасян. Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1970. С. 132.
3. Добровольский А.А. Устав судопроизводства торгового. Т. XI. Ч. 2 (1903 г. с продолж. 1911 г.). С разъяснениями по решениям бывшего 4-го Судебного, Гражданского кассационного и 2-го Общего собрания Правительствующего Сената. 3-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : книжный магазин «Законоведение», 1911–1912.
4. Князев Д.В. Мировое соглашение в арбитражном процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Д.В. Князев. Томск, 2004. 23 с.
5. Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте / М.А. Рожкова. Москва : Статут, 2005. 570 с.
6. Рожкова М.А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки / М.А. Рожкова. Доступ из Справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2004.
7. Русинова Е.Р. Проблемы заключения мирового соглашения при рассмотрении публично-правового спора в арбитражных судах / Е.Р. Русинова, Е.М. Цыганова // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 1. С. 34–39.
8. Треушников М.К. Гражданский процесс : учебник для вузов / Е.А. Борисова [и др.] ; под редакцией М.К. Треушников. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Городец, 2007. 783 с.
9. Устав гражданского судопроизводства (Свод Законов, Т. XVI. Ч. 1. изд. 1914 г.). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. В 2 томах. Т. 2 / составитель И.М. Тютрюмов. 4-е изд., испр. и доп. Петроград : Издано юридическим книжным магазином И.И. Зубкова под фирмой «Законоведение», 1916.

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Применение информационных технологий в гражданском и арбитражном процессе (электронное правосудие)

Ярошенко Татьяна Владимировна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
кандидат юридических наук
t.yaroshenko2011@yandex.ru

В статье рассматриваются этапы развития информатизации судебной системы. Анализируются различные точки зрения относительно понятия «электронное правосудие», определяются основные элементы электронного правосудия в гражданском и арбитражном процессе. Рассматриваются проблемные вопросы реализации концепции электронного правосудия.

Ключевые слова: информационные технологии, электронное правосудие, гражданский процесс, арбитражный процесс, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

The Application of Information Technology in a Civil and Arbitration Procedure (Electronic Justice)

Yaroshenko Tatyana V.
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Immanuel Kant Baltic Federal University
PhD (Law)

The article discusses the stages of development of informatization of the judicial system. Various points of view regarding the concept of «electronic justice» are analyzed, the basic elements of electronic justice in the civil and arbitration process are determined. The problematic issues of the implementation of the concept of e-justice are considered.

Keywords: information technology, e-justice, civil procedure, arbitration process, Code of Civil Procedure of the Russian Federation, Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.

В настоящее время в науке и практике уделяется достаточное внимание проблематике современных информационных технологий. Российская судебная система является не исключением в данном вопросе, а также имеет устойчивую тенденцию к информатизации и внедрению в свою работу современных технологий. Процессуальное законодательство, а именно Гражданский процессуальный кодекс РФ¹ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ², активно встраивается в

систему электронного правосудия. Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ под информационными технологиями понимаются методы и способы переработки и хранения информации.

Так, одним из основных направлений развития судебной системы России, закрепленных в положениях федеральной целевой программы от 20 сентября 2012 г. № 1735-р⁴ на 2013–2020 годы, является

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 03.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции

формирование электронного правосудия, что, в частности, включает в себя развитие и интеграцию информационных технологий в работу судов на всех стадиях рассмотрения дела. Основной целью реформирования процессуального законодательства в данной области является повышение эффективности работы судов и реализация принципа доступности правосудия. В частности, повышение уровня информированности граждан о работе судебных органов, снижение процессуальных издержек, автоматизация процессов судебного документооборота.

Вместе с тем отсутствует легальное определение понятия «электронное правосудие», что создает правовую неопределенность. В научном и профессиональном сообществе также существуют различные подходы к пониманию данного термина.

Так, С.Ю. Шараев⁵, председатель Арбитражного суда Калужской области, А.П. Малашко⁶, главный советник процессуально-правового отдела Экономического Суда СНГ, определяют электронное правосудие как способ осуществления правосудия.

Такие авторы, как В.В. Сас и Е.А. Артешова⁷, полагают, что электронное правосудие не представляет собой качественно новое явление, а лишь предполагает широкое использование информационных и коммуникационных технологий, компьютеризацию судебной системы, повышение квалификации судей в сфере их использования.

Ряд авторов полагает, что необходимо разделять понятия «электронное правосудие» и «информатизация судов». В первом

случае речь идет о сущностной характеристике деятельности, изменение которой вызвана процессами глобализации, во втором — лишь о ее внешнем проявлении. В то же время информатизация судов возможна без формирования электронного правосудия, в то время как электронное правосудие невозможно без информатизации судов.

Ряд правоведов, например С.В. Василькова⁸, полагает, что такие концептуальные изменения деятельности судебных органов влекут за собой изменение в системе институциональных принципов правосудия. Так, наряду с существующими принципами гражданского и арбитражного процесса электронное правосудие осуществляется на принципах дистанционной работы и информационной открытости.

Однако данный принцип может противоречить принципу непосредственности судебного разбирательства. Например, такая проблема может возникнуть при наличии технических неполадок (звуковые, визуальные помехи и др.) в ходе опроса свидетеля по рассматриваемому делу с использованием системы видеоконференцсвязи. Это, в свою очередь, создает препятствия для непосредственного и полного восприятия информации судьей, может в целом негативно повлиять на объективность и качество работы судебных органов. Кроме того, представляется, данный принцип может противоречить и принципу состязательности сторон, поскольку сторона, участвующая в судебном заседании дистанционно, объективно имеет меньше возможностей по сравнению с участником процесса, выступающим непосредственно.

Принцип информационной открытости правосудия предполагает увеличение «присутствия» судебных органов в сети «Интернет», информационной «прозрачности» их работы. В частности, данный принцип реализуется посредством обязательного опубликования в открытом доступе всех судебных решений, размеще-

федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Электронное правосудие: итоги и перспективы. URL: <http://www.garant.ru/company/cooperation/gov/action/regional/271319/> (дата обращения: 22.01.2021).

⁶ Малашко А.П. Использование элементов электронного правосудия в деятельности Экономического Суда СНГ: современное состояние и перспективы. URL: http://sudsng.org/download_files/publication/2014/article_20141125.pdf (дата обращения: 22.01.2021).

⁷ Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент «сетевое общества»: теоретические проблемы // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 102.

⁸ Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 9.

ния информации о судебных заседаниях, проведения онлайн-трансляций судебных заседаний, публикации данных о деятельности суда⁹.

Электронное судопроизводство в гражданском и арбитражном процессе как система условно включает в себя следующие элементы:

1) возможность подачи искового заявления и других процессуальных документов посредством сети «Интернет», которая осуществляется в арбитражных судах через сервис «Мой арбитр», а в судах общей юрисдикции — через личный кабинет пользователя в государственной автоматизированной системе «Правосудие»;

2) информирование участников процесса о статусе рассмотрения дела. В работе арбитражных судов по правилам ст. 121–123 АПК РФ допускается направление судебных извещений посредством сети «Интернет». В частности, в рамках системы «Мой арбитр» действует сервис «Электронный страж», осуществляющий мониторинг и рассылку уведомлений о движении дел в арбитражных судах;

3) получение судебных извещений в электронной форме в судах общей юрисдикции по правилам ст. 113 ГПК РФ возможно только для юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления при условии, если участник процесса был извещен о времени и месте первого судебного заседания и у суда имеются соответствующие доказательства данного факта. Однако стороны должны самостоятельно отслеживать данную информацию на официальном сайте суда, что не всегда удобно. Граждане же могут получать судебные извещения только в традиционной форме. Представляется, такое ограничение прав необоснованно. Предоставление гражданам возможности получения судебных извещений в электронной форме позволит сократить время информационного обмена, что позволит сократить общий срок рассмотрения дел в суде. Кроме того, согласно ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности су-

дов в Российской Федерации» в целях обеспечения граждан права на доступ к информации могут создаваться точки доступа для выхода в сеть «Интернет» в местах, доступных для большого количества пользователей¹⁰.

Вместе с тем законодателем установлена презумпция надлежащего уведомления участника процесса посредством сети «Интернет», если сторона выразила согласие на использование такого способа отправления уведомлений. В связи с этим сторона несет определенные процессуальные риски при использовании информационных технологий, которые могут быть обусловлены как субъективными (сторона не проверила сообщения на электронной почте), так и объективными обстоятельствами (неполадки в работе системы уведомлений, поломка оборудования).

Ряд авторов считают недопустимым применение таких презумпций ввиду нарушения конституционных прав граждан¹¹;

4) электронные доказательства. Предоставление доказательств в арбитражные суды и суды общей юрисдикции возможно посредством сети «Интернет» с использованием электронной цифровой подписи или иным способом, позволяющим установить его подлинность. Такие документы будут являться письменными доказательствами. Вместе с этим суд имеет право в случае необходимости истребовать их подлинники (ст. 71 ГПК РФ, ст. 75 АПК РФ);

5) аудиопотоколирование судебных заседаний;

6) применение системы видеоконференцсвязи. Информационная телекоммуникационная технология предназначена для связи двух и более абонентов в режиме реального времени с помощью средств аппаратно-программной вычислительной техники. В данном процессуальном

⁹ Василькова С.В. Электронное правосудие в гражданском процессе... С. 9.

¹⁰ Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Василькова С.В. Электронное правосудие в гражданском процессе... С. 12.

действии участвует суд-поручитель и суд-исполнитель. Вместе с тем в нормах АПК РФ и ГПК РФ существует неопределенность: не дается разъяснений относительно качества самой трансляции. Например, в случае технических неполадок (отсутствие, искажение звука или изображения, возникновения эхо, помех) возникает вопрос о допустимости таких доказательств¹²;

7) изготовление судом решения в электронном виде. В арбитражном процессе с 1 января 2018 г. данная форма акта является основной, а бумажный вариант изготавливается дополнительно и приобщается к материалам дела. В гражданском процессе возможность изготовления решения в форме электронного документа появилась лишь с 1 января 2017 г., поэтому решение изготавливается в традиционной форме, если стороны не заявили соответствующее ходатайство и суд располагает техническими возможностями;

8) банки решений судов. Решения судов общей юрисдикции содержатся в открытом доступе в государственной автоматизированной системе «Правосудие», в арбитражных судах действует автоматизированная информационная система «Судопроизводство»¹³.

Анализ элементов электронного судопроизводства показал, что существуют отличия в вопросах правового регулирования применения информационных технологий в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Так, арбитражное процессуальное право является более ориентированным для применения информационных технологий, однако тоже требует дальнейшего совершенствования. Вместе с тем внедрение концепции электронного правосудия представляется целесообразным и своевременным в современных условиях развития общества.

Кроме того, концепция Единого Гражданского процессуального кодекса РФ предполагает унификацию гражданского и арбитражного процесса¹⁴.

Основной проблемой реализации концепции электронного правосудия является недостаточная оснащенность судебных органов необходимым оборудованием и техническими средствами, что существенно затрудняет их полноценную работу. В случае отсутствия соответствующих технических устройств закон допускает использование традиционных форм судебного документооборота. Актуальность приобретают вопросы информационной безопасности: приобретения программного обеспечения, антивирусных систем, специалистов по обслуживанию инфраструктуры.

Выводы.

1. Электронное правосудие можно определить как применение информационных технологий в судебной деятельности на всех стадиях процесса, во всех видах судопроизводства в целях быстроты, эффективности и целесообразности осуществления защиты охраняемых законом прав и интересов граждан и организаций.

2. Проблематика электронного правосудия является достаточно актуальной и востребованной в современных реалиях развития общества.

3. Важно использовать в электронной среде сотрудничество и взаимосвязь таких органов, как суд, нотариат и адвокатура. Только в условиях взаимосвязи возможно полное и успешное функционирование электронного правосудия.

4. Электронное правосудие особенно востребовано в условиях «коронавируса» и пандемии, в том числе по делам, рассматриваемым в гражданском и арбитражном процессе. Особенно это применимо в таких видах судопроизводства, как приказное и упрощенное производство в условиях «за-

¹² Герасимова А.Р., Сошина О.Н. Актуальные проблемы использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности суда // Экономика, социология и право. 2017. № 1. С. 84.

¹³ Кондюрина Ю.А. Доступность правосудия как условие эффективности системы электронного судопроизводства // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2016. № 3 (48). С. 138.

¹⁴ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)) // СПС «КонсультантПлюс».

крытой работы» судов без участников судопроизводства.

5. Наблюдается преемственность элементов электронного правосудия в арбитражном и гражданском процессе, что является весьма объяснимым.

6. Применение информационных технологий в судопроизводстве способствует повышению эффективности и скорости рассмотрения дел в целях улучшения защиты гражданских прав и свобод граждан и организаций.

Литература

1. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / С.В. Василькова. Саратов, 2018. 25 с.
2. Герасимова А.Р. Актуальные проблемы использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности суда / А.Р. Герасимова, О.Н. Сошина // Экономика, социология и право. 2017. № 1. С. 83–85.
3. Кондюрина Ю.А. Доступность правосудия как условие эффективности системы электронного судопроизводства / Ю.А. Кондюрина // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 3 (48). С. 137–141.
4. Малашко А.П. Использование элементов электронного правосудия в деятельности Экономического Суда СНГ: современное состояние и перспективы / А.П. Малашко. URL : http://sudsng.org/download_files/publication/2014/article_20141125.pdf (дата обращения: 22.01.2021).
5. Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент «сетового общества»: теоретические проблемы / В.В. Сас // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 101–104.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или более поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

б) название статьи с переводом на английский язык;

в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

г) ключевые слова из текста статьи;

д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

е) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,

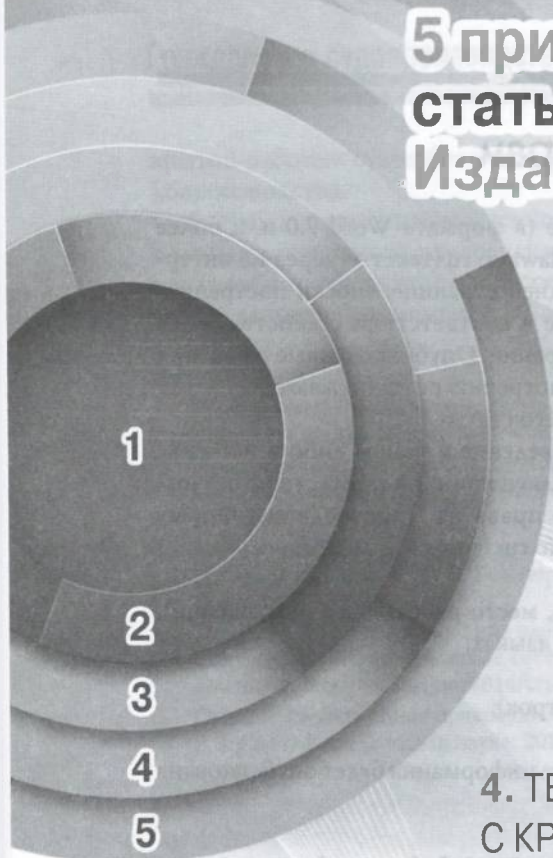
можно обращаться в редакцию

по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

5 причин стать автором Издательской группы «Юрист»

1. ВЫСКАЗАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ
И ПОДЕЛИТЬСЯ С КОЛЛЕГАМИ

2. ПОВЫСИТЬ СВОЙ ИНДЕКС ХИРША

3. ПОВЫСИТЬ УЗНАВАЕМОСТЬ
В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ

4. ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ
С КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ЮРИСТОВ

5. СТАТЬ АВТОРОМ АВТОРИТЕТНОГО ИЗДАНИЯ,
КОТОРОЕ ЧИТАЮТ ТЫСЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ

Задать вопросы
и получить информацию можно
по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

юрист
издательская группа

